

Проблема перекодировки соносферы в разных видах искусства: литература, музыка, кино и живопись (на примере рассказа А.И. Куприна «Гранатовый браслет»)

Научный руководитель – Семёнова Нина Васильевна

Кочеткова Арина Васильевна

Студент (магистр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: av.kochetkova98@gmail.com

Картина окружающего мира в сознании человека по большей мере складывается благодаря перекодировке информации, полученной с помощью органов чувств. Феномен звука в искусстве представляет собой и акустическое явление, и вместе с тем некий «культурный код». В последнем случае, рассматривая звук с семиотических позиций, можно показать, что он представляет собой полноценное экспрессивное средство, содержащее в себе множество значений.

Говоря о звуковом компоненте в искусстве, следует отметить разные формы его воплощения. Музыка - это одна из «прямых» форм реализации звука, сюда же можно отнести кино и театр. В литературе возможно называние звука, изображение символами; в живописи, скульптуре и зодчестве - изображение предметов, объектов, издающих звук, и т.д.

Эпиграф рассказа А.И. Куприна «Гранатовый браслет» - обозначение на партитуре в знаменитой сонате Бетховена «L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, № 2). Largo Appassionato» [2] - это не просто важный элемент сюжета, но и структурообразующий компонент произведения. Акустическая канва рассказа соткана из звуковых элементов, которые тождественны смыслу «Largo Appassionato» («largo» - очень медленно, широко; «appassionato» - страстно) и ритмике сонаты. В первой редакции она была изображена графически: 5-8 такты сонаты на нотном стане в эпиграфе. Звуковая «кривая» произведения очень динамична, точки её компонентов поочередно ниспадают и нарастают, таким образом создаётся прямая соотнесённость с мелодикой композиции сонаты Бетховена. Героев можно соотносить по этому же принципу: «тихие» (Желтков, Вера Шеина), которым свойственны благозвучные звуковые характеристики и ремарки («largo») и «громкие» (Аносов), им сопутствуют преимущественно диссонансирующие звуки. Благодаря сонате и музыке вообще между персонажами устанавливается особая связь, одни кодируют свои чувства и мысли с помощью языка музыки (Желтков, Аносов), другие способны их разгадывать (Вера Шеина). Музыкальные характеристики подтверждают и неоднозначность образа Желткова. Соната, с одной стороны, выражает искреннее и глубокое чувство, которое герой смиренно пронёс через всю жизнь - («largo»). С другой стороны, здесь наблюдается и маниакальная страсть - он хранит её вещи, письма, целует их на прощание перед собственной гибелью; «маниак» [3] - называет его Аносов («appassionato»). Ещё одна важная деталь в соносфере литературного произведения - это связь характерологических звуковых элементов героев с акустическими явлениями окружающего мира. Так, некоторых героев можно условно отнести к миру природы, а других к миру цивилизации. Например, звуковой образ Веры Шеиной содержит в себе звуки природного мира: шум моря, «щебетанье ласточек», «тихие вечера» [3], шелест листьев. А Густаву Ивановичу Фриесе сопутствуют звуки мира цивилизации: «зычное рывканье»; «ревуший и пыхтящий» [3] автомобиль.

Эпиграф метонимически замещает сонату Бетховена, в которой представлены те же темы. Известный музыковед Юрий Кремлёв в своей книге «Фортепианные сонаты Бетховена» описал особенности 2-ой сонаты (opus 2, номер 2. Largo Appassionato). Он отмечает,

что «медленная часть сонаты» [1] у Бетховена представляет собой взгляд на мир с точки зрения моральных норм и «философско-религиозных веяний эпохи (показательно в данном плане последнее, как бы очищенное от «плотскости» проведение темы Largo)» [1]. Соответственно в тексте Куприна мы встречаем «Да святится имя твое» [3], которое является не только молитвенным мотивом (тема религиозности), но и способом «ангелизации» женщины в литературе «нового сладостного стиля». Однако музыковед полагает, что в этой сонате важна для Бетховена первичная реальность - жизненная наполненность произведения, мысли людей его времени над «проблемами этического, проблемами совершенствования личности, которая, углубляясь в себя, обретает силы овладеть страстями, подчинить их высшим нравственным задачам» [1]. Можно полагать, что у Куприна это нашло отражение в вечной теме любви, которая для автора всегда была «апофеоз» или «анафема».

По мотивам рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет» сняты две кинокартины. Это фильм «Гранатовый браслет» (1964) режиссера Абрама Роома и российский драматический телесериал «Куприн» (2014) режиссеров Владислава Фурмана, Андрея Эшпая и Андрея Малюкова. По организации звукового мира фильмы кардинально отличаются. «Гранатовый браслет» (1964) очень музыкален - соната и аллюзии к ней занимают здесь гораздо большее место, чем в рассказе; фильм также изобилует и другими музыкальными произведениями, которые в тексте не фигурируют («Очи черные», композитор Ф. Герман, «Цыганочка с выходом» И. Васильева). А соната воспроизводится не только акустически, но и зрительно - кадры с нотами. Звуки природы здесь приведены в соответствие с героями так же, как и в рассказе: шум моря дополняет пейзаж, «щебетанье ласточек» [3] - образ Веры Шеиной. Телесериал - «Куприн. Яма», куда вошел сюжет «Гранатового браслета», отличается тем, что музыке здесь не отводится большая роль (соната звучит только дважды, что влечёт за собой смысловые потери). Также в корне изменён пейзаж - отсутствуют звуковые элементы, указывающие на морской пейзаж.

Иллюстрация к рассказу А. И. Куприна «Гранатовый браслет», выполненная художником Ю.В. Горбачёвым, может быть рассмотрена в логике «вторичного» текста. Звук в живописи реализуется с помощью зрительных изображений, которые в свою очередь в сознании способны воссоздать звуковые реалии. На картине мы видим женский силуэт, вероятнее всего это Вера Шеина, глаза её закрыты, а губы сомкнуты - она молчит или тихо плачет, тишина - свойственная ей характеристика. Морской пейзаж ассоциативно связан с шумом моря и ветра, и это соответствует содержанию литературного произведения. Однако вместо ласточек изображены чайки - вероятно, это «личный» штрих художника.

Таким образом, перекодировка соносферы художественного текста в разные виды искусства вносит свои существенные коррективы в «первичный» текст - каждый автор интерпретирует произведение по-разному, превращая своё воплощение в нечто уникальное и неповторимое, иногда изменяя исходный материал до неузнаваемости.

Источники и литература

- 1) 1. Кремлёв Ю.А. Фортепианные сонаты Бетховена. М., 1970. 333 с.
- 2) 2. Куприн А.И. Полн. собр. соч.: В 9 т. М., 1964. Т.5. 510 с.
- 3) 3. Куприн А.И. Полное собрание сочинений: в 10 томах. Т. 5. Повести. Рассказы. Очерки. Апокрифы. М., 2006. 500 с.